

Тяжёлый физический труд

Люциус в немом изумлении разглядывал стоявшее перед ним бесстыжее существо. Он ума не мог приложить, откуда в его доме взялась подобная наглость. Ладно бы таким скверным характером щеголяли нищие неудачники, но как подобные замашки уживались в теле домашнего эльфа? И что самое возмутительное — в его собственном домашнем эльфе! Взгляд юного Малфоя налился такой яростью, что он, казалось, позеленел. Само собой, не по его воле — до такой степени довела его эта тварь.

Подавлять закипающий гнев после выходов домашнего эльфа уже стало для него ежедневным ритуалом. За последние три года, что он учился под началом дражайшего отца, едва ли не каждая встреча с этим несносным эльфом превращалась в суровое испытание для нервов. Со временем Люциус привык брать себя в руки ещё до того, как этот негодяй откроет рот. Иначе он всерьёз рисковал стать первым в истории Малфоем, который скончался в нежном возрасте — причём не от фамильного проклятия, а от банального разрыва сердца, вызванного собственным слугой.

Глядя на запредельно наглую физиономию домашнего эльфа, Люциус прижал пухлую детскую ладошку к груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Ты ведь нарочно это сделал, — заговорил он. — Я, конечно, ничего не могу предпринять, но если ты натворишь делов, наказание тебя всё равно настигнет. Только ответь мне на один вопрос: какого, мать твою, хрена ты творишь?!

В конце концов благовоспитанный наследник благородного семейства Малфоев не выдержал и сорвался на откровенную брань.

Добби лишь пренебрежительно фыркнул:

— Нарочно так нарочно. Какая теперь разница, зачем? Сделанного не воротишь. Так что, мой дорогой юный господин, я бы советовал вам подумать, как именно наказать своего верного слугу. Так ведь будет гораздо лучше, не находите?

«Тьфу, не выношу, когда он так делает, — раздражённо подумал домашний эльф. — После этих трёх лет тренировок пацан превратился в какого-то занудного старикашку. Раньше хоть и досаждал постоянно, но всё-таки был довольно милым ребёнком, хоть признавать это и не хочется. А сейчас? Корчит из себя взрослого с утра до вечера. Внутри так и кипит от злости, а на лице — маска великого великодушия. Интересно, этот сухарь Абраксас растит из него слизеринца или готовит в выводок к Дамблдору? С чего бы парню становиться таким правильным и слащавым, прямо как те гриффиндорские недотёпы?»

«Ну ладно, пускай я сделал это нарочно. Но ведь исключительно ради мести! Этот мелкий

паршивец заставил меня так страдать. Честно говоря, я и сам не ожидал, что меня по-настоящему вырвет. Видимо, за те годы тренировок старый хрен напрочь испортил мне желудок. Так что если докапываться до сути, виноваты во всём исключительно эти двое, отец и сын Малфои! А я тут — несчастная, безвинная жертва. Да и вообще, в самый первый раз я ведь правда нечаянно... Ладно, теперь оправдываться поздно. Интересно, какую кару этот мелкий для меня выдумает? Эх, вернуть бы его на три года назад. Правду говорят: ценить начинаешь только то, что потерял».

«И почему я раньше этого не понимал?» — Добби с грустной ухмылкой посмотрел на Люциуса.

Хороший ведь был малец, а из-за долга перед родом превратился в бездушную куклу, растеряв всю детскую непосредственность. Тяжела ты, доля аристократа: чем больше роскоши вокруг, тем выше плата. Наверное, потому среди чистокровных так много безумцев — психика просто ломается под непосильным гнѐтом обязательств. Сумасшедшая семейка, что тут скажешь.

Юный Люциус буравил взглядом абсолютно непрошибаемого домашнего эльфа. Будь его воля, он бы прямо сейчас вылил на эту наглую голову ведро кипятка — просто чтобы проверить, действительно ли тот ничего не боится.

— Наказание? — процедил Люциус, чувствуя, как внутри вновь закипает злость. — Ха! И какая же кара, по-твоему, возымеет действие на столь преданного слугу?

С каждым словом гнев Малфоя разгорался всё сильнее. Убить этого паршивца он не мог, а обычные наказания... Плевать домашние эльфы хотели на розги с их-то кожей, которая по прочности не уступала драконьей. Да примени к нему даже Круциатус — этот мерзавец, чего доброго, и бровью не поведѐт! Будто у него нервные окончания атрофировались начисто. Великий Мерлин воистину справедлив: лишил этих тварей права на собственное мнение, зато наделил телами, которым позавидует любой закалѐнный воин. «Ну и шуточки у тебя, старик Мерлин, чтоб тебя черти драли!» — мысленно взывал Люциус.

Добби озадаченно посмотрел на хозяина, у которого от ярости едва ли не дыбом вставали платиновые волосы. А ведь малец прав: никакие наказания на домашнего эльфа не подействуют. Если ему взбредѐт в голову попортить хозяину кровь, он сделает это снова без малейших колебаний, ведь его никто не убьѐт.

«Хотя, может, я и правда перегибаю палку? — внезапно закралась мысль в голову домашнего эльфа. — Мне вообще-то уже за двадцать, пусть и в этом теле. Измываться над шестилетним карапузом... не слишком ли это инфантильно?»

— Что, язык проглотил? Мой дражайший, мой вернейший слуга, — Люциус взял себя в руки и заговорил ледяным, пронизывающим тоном. — Насколько мне известно, ты всё ещё носишь звание домашнего эльфа. Я не собираюсь укорять тебя, но неужели в твоей груди не шевелится хотя бы капля раскаяния? Служение хозяевам — твой священный долг. К тому же, если мне не изменяет память, в прошлый раз мы пришли к соглашению. Нарушив Родовой контракт и растоптав наше личное соглашение, не находишь ли ты, что совершил величайшее

святотатство? А, Добби?

Домашний эльф стоял, опустив голову, и весь дрожал. На самом деле ему сейчас приходилось чертовски туго. С одной стороны, рабская магия в крови истошно выла, требуя немедленно пасть на колени, молить о пощаде и расшибиться лбом о ближайший угол в знак искупления за непослушание. С другой стороны, его душил истерический хохот. Видит Мерлин, пафосная тирада Люциуса едва не свела его с ума. Величайшее святотатство? Да ладно! С каких пор обычное несварение желудка, из-за которого он случайно запачкал господские шмотки, приравнивается к смертному греху? Если следовать этой логике, то прохожих, которые случайно роняют еду на чужую одежду в толпе, нужно сразу четвертовать на площади. Надо же было мелкому выдать такую чушь!

— Что молчишь? Наш великий, наш несравненный домашний эльф Добби! Разве есть в этом мире хоть что-то, перед чем ты пасуешь? Три года назад ты посмел отшлёпать собственного господина. Сегодня, наплевав на мою снисходительность, облил меня рвотой. Что дальше, Добби? Ещё через три года ты решишь прирезать меня, Люциуса Малфоя, и закопать в саду в качестве удобрения для роз? А ещё через пару лет вырежешь всю нашу семью и провозгласишь себя новым лордом Поместья Малфоев?!

Люциус вскинул бровь, глядя на трясущегося эльфа.

Добби изо всех сил закусил губу, чтобы не издать ни звука.

«Пресветлый Мерлин, наследник великого рода Малфоев окончательно свихнулся. Перетренировали пацана, точно говорю, мозги набекрень съехали! Ха-ха-ха, домашний эльф — владыка поместья! Ну надо же было додуматься до такого бреда. Определённо стоит намекнуть старшему хозяину, чтобы дал сыну передышку. От избытка умственной деятельности и умереть недолго».

Раздался звонкий шлепок — Люциус со всей силы ударил ладонью по стоявшему рядом комоду. Но тут же гордую тираду прервал жалобный писк. Откуда у изнеженного, пухлого ребёнка возьмётся привычка колотить по твёрдой мебели? Даже те три года изнурительных тренировок проходили под защитой чистейших восстанавливающих мазей и зелий, так что его ладошки по-прежнему оставались мягкими и белыми, словно зефир.

Столкнувшись с суровой реальностью из цельного дуба, юный аристократ готов был провалиться сквозь землю от дикой боли. Ладонь обожгло нестерпимым жаром. В глазах Люциуса мгновенно заблестели слёзы, он зажмурился и принялся отчаянно трясти ушибленной кистью, наплевав на всю свою хваленую спесь.

Добби, собиравшийся хранить гордое молчание, при виде этой картины молнией метнулся к мальчику. Перехватив пострадавшую ручонку, он мгновенно сотворил исцеляющие чары. Накладывая заклинания, домашний эльф не затыкался ни на секунду:

— Слышь, малец, ты реально решил, что уже вырос? Те три года тренировок — лишь базовая

подготовка, которую мистер Абраксас устроил ради твоего же блага! Твой организм ещё не окреп, чрезмерные нагрузки только навредят! И ради чего тут ерепениться? Наследник он, видите ли... Да ты пока обычный карапуз, перед кем пальцы гнуть? Нормально разговаривать не учили? Обязательно кулаками махать и глаза пучить? Ты хоть со стороны себя видел? Твой грозный вид вызывает только смех, никакой угрозы в нём нет и в помине! И почему нельзя просто побыть нормальным ребёнком? Даже если ты где-то облажаешься, твой упрямый папаша тебя и словом не попрекнёт. Да у вас в роду все помешаны на своих детях! Тебя учат защищаться, а не корчить из себя занудного старика!

Магия волшебного мира всё-таки была на редкость эффективной вещью. С первым же исцеляющим импульсом боль утихла, однако словесный поток домашнего эльфа едва не довёл Люциуса до инфаркта. Его грозный вид смешон? Его отец — упрямый сухарь? Вся их семья — сборище безумных наседок?! (Хотя, положив руку на сердце, по всем трём пунктам эльф попал в самую точку...)

«Мерлин, чтоб тебя черти драли! — мысленно взвыл Люциус. — Если ты меня слышишь, обрушь на эту наглую тварь грозу и испепели её к чертям собачьим!»

Не успел Люциус и пальцем пошевелить, как непрерывно бубнящий домашний эльф с оглушительным свистом улетел в дальний угол комнаты, приложившись спиной о стену. Мальчик поднял глаза и ошеломлённо замер. На пороге стояла Бета. В руках она сжимала тяжеленную железную бейсбольную биту, которая по длине едва ли уступала росту старшего Малфоя.

Ожёгши Добби яростным взглядом, она повернулась к мальчику и расплылась в почтительной улыбке:

— Мой дорогой юный господин, ванна готова. Не желаете ли сначала смыть с себя грязь? А с этими делами мы разберёмся чуть позже.

Люциус перевёл ошарашенный взгляд с Беты на сползающего по стене Добби. В этот момент он остро осознал, что законы наследственности — штука крайне непредсказуемая. Какая неведомая мутация сотворила с этими двумя то, что он сейчас наблюдал? Наследник Малфоев почувствовал себя круглым дураком. Знал же, что перед ним аномальные выродки среди домашних эльфов, и всё равно умудрился влезть в неприятности. Прав был отец: в искусстве управления слугами Люциус едва дотягивал до слабой троечки.

— Пожалуй, я сначала закончу здесь, а потом пойду мыться, — вздохнул Люциус. — Бета, то, что сегодня сотворил Добби, выходит за всякие рамки. Мой личный домашний эльф не имеет права вести себя подобным образом. Я намерен наказать его, надеюсь, ты не против?

Мальчик пытливо взглянул на Бету. Да, у неё тоже хватало странностей, но по части верности она превосходила своего непутёвого отпрыска на голову. «Везёт же отцу... — тоскливо подумал Люциус. — Бета хоть и буйная, зато приказы выполняет беспрекословно. Не то что это недоразумение. За что мне такие мучения?»

— Хм, Добби, — Люциус повернулся к нарушителю спокойствия. — Дел в поместье сейчас неуправляем, и лишать тебя свободы было бы глупо. Через три месяца у меня день рождения. До этого момента ты обязан безупречно выполнять все мои поручения. Но в качестве наказания ты лишаешься права колдовать! Отныне и до окончания срока ты будешь выполнять всю работу исключительно собственными руками! Тебе всё ясно?

Кое-как сползший на пол Добби от этих слов оцепенел. Он недоверчиво уставился на серьёзную физиономию юного хозяина.

— То есть... — пролепетал домашний эльф, — вы хотите сказать, что готовка, мытьё посуды, уборка, стирка, стрижка газонов и вообще всё, что входит в мои обязанности, должно делаться без малейшего применения магии?

Добби смотрел на Люциуса огромными, полными робкой надежды глазами, отчаянно желая услышать, что это просто шутка.

«Ведь домашние эльфы справляются со своими обязанностями только благодаря врождённому волшебству! — закричал мысленно Добби. — Работы в поместье прорва. Территория Поместья Малфоев раскинулась на мили вокруг, и хотя слуг здесь хватает, на каждого приходится колоссальная нагрузка. Если лишить меня магии, с моим ежедневным объёмом работ не управится и десяток здоровых мужиков за сутки! Только бы он не подтвердил свои слова...»

Однако подлый старик Мерлин и не думал являть милость обитателям поместья Малфоев — будь то чистокровные волшебники или их несчастные слуги. Надежды Добби рухнули в тот же миг, когда юный господин безжалостно произнёс приговор:

— Именно так.

Слова прозвучали настолько твёрдо и решительно, что у Добби на секунду возникло непреодолимое желание запустить в эту наглую платиновую башку комодом, дабы избавить мир от будущего тирана. Три месяца каторжного, непосильного физического труда! Без магии! Мерлин, за что?!

<http://bllate.org/book/18185/1758297>